

Е.В.Ягунова Спонтанный нарратив у детей и у взрослых // Проблемы онтолингвистики-2012: Материалы международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения К.И. Чуковского и 120-летию со дня рождения А.Н.Гвоздева (24-26 апреля 2012 г., Санкт-Петербург) – СПб.: Златоуст, 2012, с. 360-368

Е.В.Ягунова (СПбГУ)

Спонтанный нарратив у детей и у взрослых¹

Структура спонтанного монологического текста исследована более чем неполно. За термином «нарратив» могут стоять разные объемы понятия. Определим те признаки нарратива, которые для нас являются основными. Одной из важных формальных характеристик нарративов являются способы поддержания структурной и смысловой связности текста². Исследователи связности текста пользуются разной терминологией. В последних исследованиях все чаще разделяют когезию и когерентность (например, см. [Кронгауз 2001]. Когезия – связь элементов текста, при которых интерпретация одних элементов зависит от других [Кронгауз 2001]. Когерентность соотносима с прагматической стороной, она выводит нас за пределы текста в коммуникативную ситуацию и опирается на базу знаний адресата. Когерентность в наибольшей степени связана с реализацией (смысловых) ожиданий адресата. Однако часто невозможно четко разграничить эти два разных вида связности.

К формальным способам связности относят, прежде всего, связующие слова (союзы, союзные и союзоподобные слова, слова с темпоральными и причинно-следственными значениями) и механизмы референции и кореференции (повторяющиеся в тексте слова, другие виды повторной номинации). По У. Лабову [Labov 1972] (ср. также [Labov 1967]), в формальной структуре нарратива (рассказа, story) должна быть отражена важность оценочного компонента (evaluation) (подробнее см. обоснование нашего понимания термина «нарратив» в [Ягунова 2008; Ягунова 2011]). Главной характеристикой нарратива является его композиционная структура. Мы в своих работах в качестве основных композиционных фрагментов выделяем прамбулу, завязывание сюжета, развитие сюжета и развязку. Четкое выделение таких фрагментов как кульминация и/или кода

¹ Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Н.Г. Морозову, мою первую и замечательную дипломницу (каф. «Детская речь»), которая и провела экспериментальное исследование [Морозова 2003]. На данных этого эксперимента основан этот доклад.

Кроме того, хочу поблагодарить П.М. Эйсмонт, которая подобрала этот мультфильм – четырехминутный фрагмент – для своей диссертационной работы, тем самым облегчила нашу работу по исследованию нарратива (мультфильма) как целостной и связанной структуры.

² Исследователи связности текста пользуются разной терминологией. В последних исследованиях все чаще разделяют когезию и когерентность (например, см. [Кронгауз 2001]). Когезия – связь элементов текста, при которых интерпретация одних элементов зависит от других [Кронгауз 2001]. Когерентность соотносима с прагматической стороной, она выводит нас за пределы текста в коммуникативную ситуацию и опирается на базу знаний адресата. Когерентность в наибольшей степени связана с презумпцией осмысленности и реализацией (смысловых) ожиданий адресата. Однако в реальных моделях понимания текста носителем языка четко разграничить эти два разных вида связности бывает невозможно

рассматривается как факультативные признаки, характеризующие отдельные типы нарратива³. Построение нарратива, таким образом, представляет собой построение монолога по достаточно логичным и формализованным правилам.

В данном докладе мы хотим проследить основные закономерности структуры спонтанного текста. Рассматривается два экспериментальных способа получения такого спонтанного текста (две коммуникативные ситуации):

- с опорой на динамически развертывающийся видеоряд мультфильма без звука (далее – рабочий термин «озвучивание»)⁴,
- пересказ (через небольшой промежуток времени).

Эти два эксперимента различаются по степени включенности коммуникативной ситуации (прежде всего, видеоряда) в текст, что может в существенной степени определять выбор дискурсивной стратегии.

Звучащие тексты записывались на магнитофон. На данном этапе анализировалась орфографическая расшифровка записей с указанием основных просодических характеристик текстов (прежде всего, синтагматическое членение и паузация).

Нарративом все экспериментальные тексты называются изначально (еще на этапе постановки задачи) на основе того, что структура мультфильма (сюжет) про котенка⁵ имеет все признаки нарративной композиции.

В качестве информантов (коммуникантов) рассматривались:

- дети 6-7 лет, воспитывающихся в частном ДОУ;
- взрослые, работающие в этом ДОУ.

В экспериментах участвовало 17 детей 6-7 лет и 9 взрослых испытуемых, от каждого испытуемого было получено по 2 текста.

Безусловно, все полученные нами тексты можно рассматривать как связные: в них реализуется и когезия и когерентность, при этом доля когерентности выше у текстов-«озвучиваний». Все тексты имеют основные компоненты (признаки) нарративной композиции, поэтому использование термина «спонтанный нарратив» в ходе анализа полученных текстов полностью оправдано. А в качестве основных композиционных фрагментов выделяются преамбула, завязывание сюжета, развитие сюжета и развязку, в текстах многих информантов четко выделяется и фрагмент коды как «заключение, вывод, мораль». Сюжет мультфильма, безусловно, содержит этот композиционный фрагмент.

³ В работах разных исследователей предлагаются разные виды такого рода схемы, ср. напр., 1. Ориентация, 2. Завязка, 3. Кульминация, 4. Развязка, 5.Кода (по У.Чейфу)..

⁴ Для детей инструкция формулируется с опорой на дополнительного «фиктивного» участника коммуникации (игрушку, которая не видит мультфильм и которую ребенок включает своим озвучиванием в коммуникативную ситуацию)

⁵ «Как стать большим», реж. В. Дегтярев (студия «Союзмультфильм», 1967

Есть ли существенные различия между текстами, порожденными детьми 6-7 лет, и текстами взрослых, для которых высокая коммуникативная компетентность не является обязательным профессиональным требованием? Отметим, что эти дети и взрослые участвуют в разнообразных повседневных коммуникативных ситуациях в детском саду.

В чем проявляются такие различия? Где их больше: в озвучивании или в пересказе? Какая коммуникативная ситуация является более «сложной»?

В рамках небольшой статьи возможно рассмотрение ограниченного числа признаков: анализ структуры текста через лексическое наполнение и отчасти степень сложности синтаксических структур.

В табл. 1 отражены количественные (формальные) критерии особенностей лексического наполнения текстов:

- коэффициент лексического разнообразия текстов (КЛР), что отражает степень разнообразия лексических средств при построении текста и соотносится с типом текста⁶;
- долю глаголов, существительных и местоименных слов;
 - КЛР для глаголов и существительных;
- длина текстов в словоупотреблениях (с/у).

В табл. 1 приводятся средние значения, а в скобках указывается разброс (минимальное и максимальное значения по информантам (текстам)).

Доля прилагательных и наречий во всех типах текстов крайне низкая.

Таблица 1. Количественные критерии особенностей лексического наполнения текстов

тип текста	длина (с/у)	КЛР (%)	гл (%)	КЛРгл. (%)	сущ. (%)	КЛРсущ. (%)	мест. (%)
дети «озвучивание»	154 (86-359)	83 (41-95)	33 (27 - 47)	83 (43 - 100)	23 (13 - 32)	68 (45 - 100)	22 (14- 40)
дети пересказ	107 (59-223)	88 (65-98)	31 (27 - 37)	88 (61 - 100)	29 (20 - 39)	79 (53 - 93)	21 (14-26)
взрослые «озвучивание»	284 (191-377)	83 (70-95)	33 (27 - 41)	82 (57-97)	65 (22 - 34)	27 (37-93)	17 (10-21)
взрослые пересказ	183 (127-304)	83 (70-94)	30 (23 - 34)	88 (83 - 100)	28 (25 - 35)	70 (44 -91)	15 (12-22)

Рассмотренные характеристики позволяют получить обобщенную количественную характеристику типа текста и способа реализации связности. Главным отличием текстов взрослых информантов является средняя длина текста (особенно для текстов-«озвучиваний»), однако в рамках индивидуальных различий наблюдаются значительные пересечения (см. табл. 1).

⁶ КЛР подсчитывается следующим образом: в числителе – число разных единиц, в знаменателе – общее число словоупотреблений в тексте (или общее число словоупотреблений указанного типа в тексте).

В качестве индивидуальных особенностей отметим наличие ребенка, у которого реализация связности при «озвучивании» происходит с максимальной включенностью видеоряда, что реализуется через большое количество местоимений (40%) (см. табл. 1).

У взрослых при «озвучивании» сравнительно часто текст избыточен существительными (65%), что обычно связано с желанием максимально подробно зафиксировать все – даже малозначимые – компоненты кадра, даже в ущерб динамичности развития сюжета (см. табл. 1). Возможно, так при выборе дискурсивной стратегии проявляются особенности профессии.

КЛР глаголов существенно выше, чем КЛР существительных, что во многом связано с динамичностью сюжета и соответствующим способом связывания ткани текста. Наименьшее значение имеет КЛР существительных для «озвучивания» взрослых, что, возможно, связано не столько с большей легкостью процедуры номинации, сколько с меньшей актуальностью определенных персонажей (особенно главных персонажей котенка (*котик, ребенок, мальчик*) и мамы-кошки, которая у некоторых детей имеет широкий спектр лексических соответствий). Зачастую увеличение у детей доли личных местоимений в пересказах – и особенно «озвучивании» – связано с переходом к авторскому «я-повествованию».

Полученные данные не противоречат предположению о том, что основные коммуникативные навыки у ребенка 6-7 лет уже сформированы, поэтому нет принципиальных различий между текстами, порожденными детьми 6-7 лет, и текстами, порожденными взрослыми из числа работников ДОУ. Дискурсивные особенности существенно различаются в рамках каждой группы, что является отражением скорее личностных коммуникативных навыков.

Для наглядности в табл. 2 приведены частотные слова, полученные на всем массиве детских текстов каждого типа – пересказы / озвучивание – и характеризующие общие черты детских текстов этих типов. Знаменательные слова сведены в лексемы или «суперлексемы» (напр., включающие диминутивы для сущ. или глаголы видовых пар), а в таблице приведена наиболее частотная словоформа, местоименная и служебная лексика не лемматизировалась в силу наглядности каждой конкретной словоформы.

Таблица 2. Наиболее частотные слова, характеризующие общие черты детских текстов: пересказы / озвучивание (абс. частота)

дети-пересказы		дети-озвучивание	
ОН	113	ОН	105
а	85	ВОТ	91
и	76	и	74

дети-пересказы		дети-озвучивание	
не	55	не	70
<u>ПОТОМ</u>	52	Я	60
на	43	а	55

дети-пересказы		дети-озвучивание	
она	42	ты	54
котенок	42	в	52
в	39	котенок	46
что	35	все	45
его	30	на	42
но	29	ГОВОРИТ	37
все	28	мама	37
мишка	27	прыгают	36
мама	25	это	34
еще	21	что	34
домой	20	убирает	32
с	19	она	30
ему	19	нет	30
сказала	18	хочет	29
ГОВОРИТ	17	солнышко	29
зайцы	17	с	28
хотел	17	уходит	27
кошка	16	дождь	26
я	15	зайцы	25
часы	15	сидит	24
ОНИ	15	ой	22
бабушка	15	мишка	21
маленький	15	как	20
пришла	14	плачет	20

дети-пересказы		дети-озвучивание	
дождь	14	часы	19
ПОТОМУ	13	ОНИ	19
очень	13	кто	19
ну	13	тоже	17
гриб	13	мяч	17
тоже	12	МНЕ	16
играл	12	же	16
мяч	12	кубики	16
ушла	11	надо	16
солнышко	11	идет	16
нет	11	кошка	16
взяли	11	лезь	16
залез	11	ну	15
пошел	10	сейчас	14
кубики	10	едет	13
сидел	10	гриб	13
увидел	10	пришла	13
строят	10	спрятался	13
НИМ	9	слезает	13
НЕГО	9	там	12
как	9	телефон	12
за	9	собирает	12
даже	9	бабушка	12
дерево	9		

Очень краткие выводы по табл. 2:

- Местоимения (личные и *все*) показательны с точки зрения основной точки отсчета в дискурсивной стратегии повествователя (большой кегль и курсив в табл.2).
- Глаголы говорения (большой кегль и п/ж шрифт в табл 2) иллюстрируют типовые способы развертывания повествования во времени⁷.
- Дискурсивные слова (в том числе наречия и служебные слова со временным и причинно-следственным значением) обеспечивают структурную и смысловую связность текста. Для текстов-пересказов наиболее яркими маркерами являются сверхвысокочастотное «*потом*» и частотное «*потому*» (большой кегль и подчеркивание в табл.2). Для озвучивания – сверхвысокочастотное слово «*вот*», обеспечивающее связность через соотнесение с видеорядом.
- Среди частотных слов присутствуют наименования основных действующих лиц и важных для сюжета объектов (п/ж шрифт в табл. 2).

Для иллюстрации того, как представлены наименования основных действующих лиц приведем в табл. 3 иллюстрации на примере озвучиваний и пересказов пяти детей (ср. с данными в табл. 2): частоты приводятся в абсолютных и относительных числах (по

⁷ Анализ видо-временных характеристик прочих глаголов требует рассмотрения словоформ, однако уже то, что в качестве представителя лексемы выступает частотная словоформа, позволяет оценить общую картину.

отношению к общему числу словоупотреблений в тексте). Часто наблюдается повторная номинация (в том числе как средство связности). Самым главным действующим лицом может выступать как мама-кошка (она же бабушка) или котенок, что характеризует особенности личностного детского мировосприятия. Информант Ш.С. реализует редкую возможность выстраивания внутреннего адресата текста (обращения «сыночек» и «внучек»)

Таблица 3. Основные действующие лица: иллюстрация на примере озвучиваний и пересказов пяти детей

озвучивание														
В.Е.		%	Б.К.		%	С.Е.		%	Р.Э.		%	Ш.С.		%
мама	4	2.9	кошечка	11	2.7	мама	5	3.3	котенок	9	4.6	котенка	18	4.5
мишка	4	2.9	зайка	5	1.2	зайчики	1	0.7	зайцы	3	1.5	медвежонка	7	1.7
солнце	2	1.5	солнышко	5	1.2	котенок	1	0.7	мама	3	1.5	солнышко	7	1.7
котенок	2	1.5	дяденек	3	0.7	мишка	1	0.7	работник	3	1.5	бабушка	3	0.7
зайчики	1	0.7	мишку	1	0.2	солнышко	1	0.7	солнышко	2	1.0	бобер	3	0.7
									медведь	1	0.5	друзья	3	0.7
												сыночка	1	0.2
пересказ														
В.Е.		%	Б.К.		%	С.Е.		%	Р.Э.		%	Ш.С.		%
мама	5	2.7	кошечка	7	2.9	котенок	2	1.4	котенок	3	2.3	котенок	10	3.9
котенок	2	1.1	дяденек	3	1.2	мама	2	1.4	мама	2	1.5	мишка	7	2.7
солнышко	2	1.1	солнышко	3	1.2	миша	2	1.4	зайцы	1	0.8	бабушка	4	1.5
зайцев	1	0.5	бабушка	2	0.8	зайцы	1	0.7	мишка	1	0.8	солнышко	3	1.2
кошка	1	0.5	бобер	2	0.8	солнышко	1	0.7	работники	1	0.8	бобер	2	0.8
мишка	1	0.5	зайчиков.	1	0.4				солнышко	1	0.8	зайчики	2	0.8
строители	1	0.5										внучек	1	0.4

В качестве одного из простейших формальных признаков степени сложности синтаксических структур рассмотрим долю сложных предложений. Сразу оговорим, что данный признак является до некоторой степени условным, т.к. преобразовать орфографическую запись звучащего текста с элементами просодической разметки (синтагматического членения и паузации) в последовательность предложений сложно, это неоднозначный процесс.

Таблица 4. Доля сложных предложений в анализируемых текстах

тип текста	доля сложных предложений (%)	число предложений (абс. число)	длина (с/у)
дети «озвучивание»	16 (0-38)	32,5 (18-59)	154 (86-359)
дети пересказ	58 (20-75)	18,4 (12-49)	107 (59-223)
взрослые «озвучивание»	52 (38-67)	43 (30-57)	284 (191-377)
взрослые пересказ	56 (40-81)	26,9 (19-42)	183 (127-304)

Доля сложных предложений в пересказе у детей и у взрослых практически одинакова (см. табл. 4).

Данные о соотношении простых и сложных предложений значимо различают тексты-«озвучивания» детей и взрослых (см. табл. 4). Это статистически значимое различие, более того – индивидуальные данные по информантам не пересекаются. Тексты детей и взрослых существенно различаются по степени включенности коммуникативной ситуации (прежде всего, видеоряда) в текст, по сути дела только дети в буквальном смысле выполняют процедуру озвучивания видеоряда, взрослые же строят текст с элементами соотнесения с видеорядом.

Вероятно, полученные данные демонстрируют не столько навыки построения монологического текста (как это трактуется в ряде работ по детской речи), сколько «наивные» коммуникативные стратегии (включая интерпретацию задания) и включенность коммуникативного поведения в общедейательностное. Ребенок не просто порождает текст по инструкции, а взаимодействует в коммуникативной ситуации, включающей видеоряд мультфильма и дополнительного «фиктивного» участника коммуникации (игрушку, которую ребенок включает своим озвучиванием в коммуникативную ситуацию).

В заключение хочется заметить, что в большинстве случаев дискурсивные (и коммуникативное) стратегии информантов – и детей, и взрослых – определяются огромным количеством индивидуальных и социальных факторов. Анализировать дискурсивные стратегии как таковые – на наш взгляд бесперспективное дело, т.к. необходим учет большого числа социокультурных и индивидуальных факторов, что проявляется при исследовании текстов у детей, но в еще большей степени – у взрослых (ср. исследование [Эйсмонт 2008] на материале фрагмента из этого мультфильма с совершенно иными социальными характеристиками информантов). Реализация формальных средств связности и композиционной структуры нарратива оказывается гораздо более универсальной и – тем самым – показательной характеристикой.

Сопоставление способов построения структуры нарратива у детей и у взрослых гораздо более актуальная задача, чем исследования, посвященные формированию навыков устной монологической речи именно у детей (например, детей 6-7 лет, впрочем, возрастные диапазоны могут быть разными). Иначе такого рода исследования выйдут за рамки онтолингвистики: напр., формирование навыков устной монологической речи у студентов или даже у преподавателей.

Литература

Кронгауз М.А. Семантика. М., 2001

- Морозова Н.Г. Особенности устной спонтанной речи детей 6-7 лет. Дипломная работа. СПб.:РГПУ им. А.И.Герцена, 2003.
- Эйсмонт П.М. Семантика и синтаксис спонтанного нарратива (экспериментальное исследование на материале русского языка). АКД. СПб.:СПбГУ, 2008
- Ягунова Е.В. Вариативность стратегий восприятия звучащего текста (экспериментальное исследование на материале русскоязычных текстов разных функциональных стилей). Пермь. 2008
- Ягунова Е.В. Основы теоретической, вычислительной и экспериментальной лингвистики, или размышления о месте лингвиста в компьютерной лингвистике // Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика : учеб. пособие / Большакова Е.И., Клышинский Э.С., Ландэ Д.В., Носков А.А., Пескова О.В., Ягунова Е.В. — М.: МИЭМ, 2011.
- Labov, W. Language in the inner city: studies in the Black English vernacular / W. Labov. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. — 414 p.
- Labov, W. Narrative Analysis. Essays on the Verbal and Visual Arts / W. Labov, J. Waletzky ; J. Helm (Ed.). — Seattle : University of Washington Press, 1967. — P. 12-44.